

Альманах "Охотничьи просторы"

1950

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
А57

А57 Альманах "Охотничьи просторы": 1950 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 250 с.

ISBN 978-5-519-16002-5

Альманах знакомит читателей с родной природой и животным миром. Специальные разделы посвящены важнейшим проблемам современной охоты, вопросам охраны природы, увеличения численности охотничьей фауны и охотничьему туризму. Статьи содержат советы молодому охотнику, рассказывают о новинках спортивной охоты в нашей стране и за рубежом.

Альманах предназначен широкому кругу охотников и любителей природы....

ISBN 978-5-519-16002-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сотни тысяч трудящихся города и деревни нашей страны ежегодно проводят в санаториях и домах отдыха гарантированный им Конституцией СССР очередной отпуск. Но немало и таких, на первый взгляд, «странных» людей умственного и физического труда, старых и молодых, которые ни разу не воспользовались этими возможностями отдыха и лечения. Эти «странные» люди — охотники и туристы. Особенно охотники.

Охотой люди занимаются с незапамятных времен. Когда-то охота была почти единственным источником существования человека. В СССР до настоящего времени охота имеет большое экономическое значение. Достаточно сказать, что за годы Великой Отечественной войны советские охотники дали товарной пушнины на сотни миллионов рублей. Наши славные летчики в суровых зимних условиях были обеспечены теплым меховым обмундированием. Охотничьи хозяйства дали за время войны до 1 миллиона копытных зверей (лось, косуля, кабан), до 15 миллионов зайцев и очень большое количество дичи — гусей, уток, тетеревов, рябчиков, фазанов и др.

Кроме мехов и пищевых продуктов, охота дает стране перо, пух, кожу, панты, лекарственное сырье для медицины. Добывая вредных грызунов и хищников, охотники оказывают большую помощь сельскому хозяйству страны.

За последние десять лет уничтожены сотни миллионов сусликов. Это означает, что в стране сохранены сотни миллионов пудов хлеба.

Главную роль в истреблении вредных грызунов выполняли и выполняют школьники, молодые и юные охотники.

Только в РСФСР в последнее время охотниками ежегодно уничтожаются десятки тысяч волков. Благодаря этому сохраняются многие тысячи голов домашнего скота и диких копытных. Но необходимо еще более усилить борьбу с волками. Опыт

показал, что только дисциплинированные, хорошо организованные коллективы охотников могут успешно бороться с этим хищником, приносящим нашему животноводству огромный вред.

Охота имеет не только экономическое значение. Она важна и как массовый спорт. Ведь сколько видов физических упражнений приходится использовать на охоте: ходьба на лыжах, гребля, стрельба, плавание. Сколько приятного и полезного доставляет охота человеку! Стоит неискушенному охотой горожанину один раз испытать удачную охоту, и он на всю жизнь станет ее горячим приверженцем.

Завтра день отдыха, и можно поохотиться или порыбачить. О, эти забываемые часы подготовки к охоте! Все в доме спят, а охотник проверяет ружье, набивает патроны, готовит снаряжение, укладывает в заплечный мешок свой походный багаж. Все в доме спят, только неизменный друг охотника — его собака — вертится у ног хозяина, нетерпеливо повизгивает, точно и она принимает участие в подготовке. Собравшись и наскоро позавтракав, охотник двинется в путь — пешком, если охотничья угодья поблизости, или на вокзал к поезду, который умчит его в заветные места.

Знакомы ли охотнику эти места, или он впервые их увидит, — все равно он будет очарован сказочной картиной природы, красотой лесов, полей, гор, долин и водоемов, которые только охотничий глаз может воспринять во всей полноте. Никто, пожалуй, как охотник не постигает с такой глубиной красоту и богатство природы. Он вступает в неизведанный до конца мир зверей и птиц, прислушивается к их говору, начинает понимать их язык. А выстрел по зверю или птице — это только завершающий охоту момент, которому предшествуют столько неизгладимых впечатлений и переживаний.

Нередко ради одного-двух выстрелов охотник вынужден исходить десяток километров по глубокому снегу, болотам, пробираться через лесные чащи, лазить по крутым склонам, преодолевать множество непредвиденных препятствий.

В нашей стране — стране победившего социализма — охота стала массовым спортом, она доступна всем трудящимся. Советский охотник — рабочий, колхозник, интеллигент — обеспечен всем необходимым для охоты. Об этом заботится охотничья организация, членом которой он состоит. Она проинструктирует его, если у него нет охотничьего опыта, поможет ему натаскать или нагонять собаку, разработает с ним маршрут охоты.

Поезжай куда хочешь! Для охоты в нашей стране безграничные просторы. Самые разнообразные естественно-географические условия — от Заполярья до субтропиков; самые раз-

личные зоны — тайга, тундра, смешанные леса, реки, озера, болота — создают исключительно благоприятные условия для обитания многочисленных видов зверей и птиц. До 140 видов охотничьих зверей, до 250 видов птиц населяют обширные охотничьи угодья нашей страны.

Охотнику не только ближайших поколений, но и наших дней посчастливится увидеть воплощенный сталинский план преобразования природы.

Глазам охотника представится совершенно новая грандиозная картина полезащитных лесонасаждений и водоемов — как могучее из средств борьбы с засухой и суховеями в засушливых районах.

В этих преобразованных волей и трудом советского человека местах будет много таких видов охотничьей фауны, каких здесь раньше никогда не было.

Советскому охотнику предъявляются и обязательные требования бережливого отношения к охотничьей фауне. Он должен не подрывать, а содействовать увеличению основных охотничьих запасов полезных диких зверей и птиц страны.

Охотнику, как и любому трудящемуся СССР, предоставлены самые широкие возможности познавать природные богатства и красоты своей Родины. И чем больше он их познает, тем сильнее любит свою родную страну, тем больше предан ей. Куда только ни устремляется советский охотник, будь то охотник-профессионал или ученый, участвующий в научно-исследовательских экспедициях (см. в сборнике очерки проф. Турова об охоте в Армении, проф. Гептнера, Дементьева, Спангенберга об охоте и охотничьей фауне в советских республиках Средней Азии и т. д.), будь то охотник-спортсмен, который волен выбирать места охоты (см. очерк Н. Смирнова «Охотничьи путешествия» и др.).

Сколько новых впечатлений получают они, сколько интересного и радостного узнают о своей Родине, сколько свежих сил вливает в них отдых с ружьем среди полей и лесов, переход от повседневной, привычной работы к тесному общению с живой природой!

Сколько новых обогащающих науку наблюдений дает им общение с природой! Все, что таит в себе природа Родины, интересуется советского охотника, все воспринимает он пытливым охотничьим глазом. Даже охота в своих пригородах обогащает внутренний мир охотника, расширяет его кругозор, приобщает его, как охотника и добытчика, к хозяйственной жизни страны, а как наблюдателя — к советской науке.

Знают ли жители Москвы, Горького, Тюмени и других городов природу своего родного края? Авторы очерков — горь-

ковчанин Зыков, житель Тюмени Тихопов — описывают охоту в своих родных местах. И думается, что не одного горьковчанина, живущего рядом с красной раменью, потянет в этот благодатный уголок после того, как он прочтет очерк И. Зыкова о замечательном по своей красоте и природным богатствам приволжском уголке. То же можно сказать об озере Андреевском под Тюменью, описанном в очерке доцента Тюменского педагогического института В. М. Тихонова.

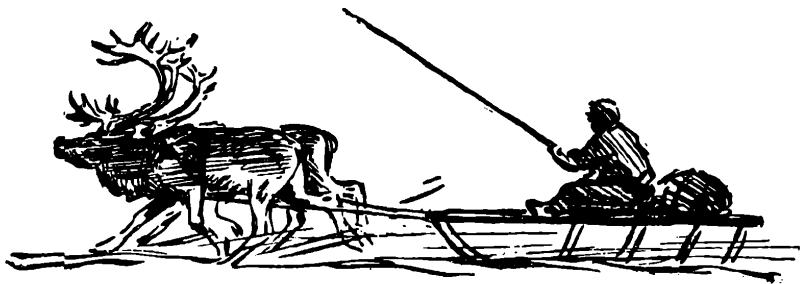
В большинстве помещенных в сборнике очерков охота показана как могучее средство приобретения охотником ряда полезных навыков, как прекрасный отдых и как средство глубокого изучения животного и растительного мира нашей прекрасной Родины.

Родина наша обширна. В одном сборнике все места охоты описать невозможно. Данный сборник — первый в предполагаемой серии. Редакция ждет от читателей отзывов и критических замечаний, которые будут приняты с благодарностью и учтены при составлении следующих сборников.

М. С. Кузнецов
С. И. Огнев

ПО ОХОТНИЧЬИМ МЕСТАМ

Ник. Смирнов

ОХОТНИЧЬИ ПУТЕШЕСТВИЯ

1. ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Легко и быстро мчатся по снегам могучие северные олени. Снега — сухие, крепкие и звонкие — кажутся бесконечными. Ярко сияет ледяное синее небо. Огромное низкое солнце золотит узорные оленьи рога, румянит бескрайние снеговые равнины. Ни куста, ни деревца, ни теплого человеческого жилья: необъятная Большеземельская тундра. Кажется, что она необитаема.

Но впечатление пустоты и необитаемости обманчиво: дикая тундра, раскинувшаяся по берегам студеной Карского и Баренцова морей, давно уже разбужена и поднята к жизни советским человеком — исследователем и творцом, мастером и строителем. Звучно просекают извечную сибеву зимнего неба неутомимые самолеты, бегут вдаль по снегам стальные рельсы. Постукивая и подрагивая катятся по ним вагоны, груженные углем. Запасы угля здесь, поистине, неисчерпаемы.

Неисчерпаемы и охотничьи богатства Большеземельской тундры.

Тундровая охота, по сравнению с лесной, конечно, более однообразна, но, в известные периоды, не менее добычлива.

Здесьняя глухая зима — почти мертвый охотничий сезон. Далеко уходить на лыжах небезопасно: в любую минуту может застичь пурга. Она обрушивается мгновенно. Над вершинами Урала вдруг появляется перламутровое облачко, небо тускнеет; раскатиисто, как пушечный удар, гремит ветер, — и все

вокруг уже крутится и гудит, тонет в смутном, туманном хаосе. Неустанно — победным призывом — звучит в этом мраке рудничный гудок.

Охота возможна лишь в устойчиво-ясные дни, когда сложенные снега становятся твердыми и в удивительно прозрачном воздухе совсем близким кажется Уральский хребет, полный крутых ледяных бездн.

Заячьих следов так много, что в них почти невозможно разобраться: сплошная шахматная путаница, сложнейший кружевной узор. Часто набегаешь на зайца почти вплотную, бьешь его в нескольких шагах. Тундровый заяц — курчавый, плотный и тяжеловесный — значительно крупнее нашего беляка. Он в то же время не так грациозен и подвижен, скорее неуклюж и не так вкусен.

В великом множестве обитает в тундре белая куропатка. Зимой она держится поблизости от селений, поднимается неохотно; бить ее, неотличимую от снега, трудно, поэтому ловят ее здесь сетями, поставушками. Куропатка служит объектом промысла: на Печоре работает специальный консервный завод.

Часто встречается песец. Он, как и куропатка, нередко подходит зимой к жилью — мне не раз приходилось видеть песцов около рудничной столовой. Они жадно набрасывались на бросаемую им пищу, по-собачьи урчали и отталкивали один другого, но при приближении человека настораживались, поднимали свои бархатные ушки и, неторопливо подпрыгивая, отбегали в сторону. Песец (белый, тундровый) — очень красивый, изящный зверь: пушистая с черемуховым отливом шубка, широкий, округлый хвост, статные лапки, острая, тонкая мордочка. Он дает какое-то особенно приятное ощущение заполярной зимы.

Заполярная зима продолжается около восьми месяцев, с октября до июня. В мае, когда под Москвой распускаются березы и зацветают ландыши, в тундре с особенной силой неистовствуют метели. Лишь в конце месяца начинается «весна света», когда на снег нельзя смотреть без синих очков: он ослепляет, застилает глаза тревожной игрой радуги. Потом налетает ветер с юга, в воздухе пахнет морем, влажным теплом, острой солью, на реках сразу поднимается лед, всюду показываются ржавые проталины.

Стоят прозрачные белые ночи.

В самые глухие часы ночи можно свободно читать у окна...

За окном — бурая талая земля. И вдруг, на глазах, под безоблачным небом, она как бы покрывается подвижными и

вздрагивающими хлопьями снега. Это несметная (до тысячи и более штук) стая куропаток сплошь запорошила поляну. Начался весенний прилет птиц. Куропатки совсем ручные: подойдешь к ним на полсотни, на тридцать шагов, — а они только неспеша перемещаются, неловко перестраиваются, продолжая оклевывать прошлогодние травы. На сахарной близне птиц уже проступают янтарные летние пятна — естественная защитная окраска, на головках самцов покачиваются пушистые султанчики.

Одновременно появляются и сизые морские чайки. Пока реки не вскрылись и рыбы нет, им приходится довольно туго. Они в это время теряют свою природную осторожность: кружатся над самой крышей дома, вплотную подлетают к человеку, и если он выносит им пищу, чуть ли не опускаются к нему на плечо.

За чайками идут утки (нырок, кряква, чирки). Каждое болото или озеро подлинно темнеет от них. Охота с круговой уткой (если под ней подразумевать самое неуклюжее самодельное чучело) добычлива на редкость.

Густыми косяками, огромными стадами летят гуси с заглушенным страстным гогогом.

Высоко-высоко проносятся чистые, розовеющие на косых солнечных лучах, лебеди.

Светлые ночи позволяют охотиться весной в любое время суток. Исключительное обилие дичи не требует утомительной ходьбы.

..Гуси целой стайей, как домашние, плавают в 40—50 шагах от сирадка. Они волнующе распускают крылья, расплескивая студеную воду, неторопливо поворачивают свои длинные каштановые шеи и плывут, плывут по прозрачной заводи, золотой и лиловой от зари, не гаснущей всю ночь. Выстрел, конечно, поднимает их, но на смену им тут же опускается новая, испуганная стая. И все кругом шумит, гудит, бушует: летят и летят птицы, резко разносятся брачные зовы куропаток, напряженно и страстно токуют в вышине маленькие гаршнепы, выходят из берегов дикие заполярные реки Сырь-Яха и Косью-Вам.

Много в тундре и лениво-спокойных дупелей, и грациозных турухтанов с пышными и разноцветными галстуками на шейках. Часто попадаете крошечная желтая плиска (трясогузка). Как только залетает она на своих прозрачных и легких мотыльковых крыльях в эти суровые заполярные широты?

Переход весны в лето в тундре почти не различим. Лето — континентальное: иссушающий зной сменяется резким холодом, синее небо в течение нескольких минут загромождают тучи. Грозы часты, великолепны и страшны: оглушающий, все усили-

вающийся, бесконечно перекатный гром; ослепляющие, толкие и жаркие извивы молний; гулкие, обломные ливни.

Летней охоты, в особенности с легавой, по существу, нет: птица окончательно формируется только во второй половине августа, т. е. уже в начале тундровой осени.

Осень, продолжающаяся примерно до половины сентября, пожалуй, самое лучшее время в тундре.

Тундра, уже поблекшая, принимает печальный оранжевый тон. Реки, уходящие в Карское море, высветляются до дна.

Воздух — теплый и свежий; в бесконечных просторах — глубокая тишина. По долинам, голубым от прозрачного тумана, бродят олени стада. Совсем по-летнему, будто над русским июльским полем, округляются васильковые облака. Ходьба — спорая и легкая, охота — разнообразная и добычливая. Она, конечно, не так добычлива, как весной, но дичь, взматеревшая и настороженная, дает охотнику большое удовлетворение.

Уже выбираются на открытые озера утки, стремительно и быстро несется казара. Высоко идет по зорям гусь. Осенняя стрельба — и по выводкам, и на перелетных путях — требует быстроты, точности, ловкости.

Охотничьи скитания; лодка, быстро бегущая среди горных бирюзовых скал; полуденная «теплинка» над рекой; вечерние зори перемеживаются, как неповторимый праздник. А по ночам в угольной темноте уже бороздит небо, сквозь между звезд, северное сияние. По утрам звонко похрустывает первый ледок. Все предвещает недалекую заполярную зиму.

II. УРАЛЬСКИЕ СТЕПИ

...Два дня в жарком вагоне, — и вот Уральск. Длинные знойные улицы, деревни, когда-то «разбойный» Чаган, сильные воды прохладного привольного Яика*.

В Уральске мы перегрузились в лодки и, неспеша, поплыли по Яику, навстречу шумному Каспию. Если погода была тихая, мы плыли на веслах; если над рекой шумел ветер, — под легким парусом.

Охота начиналась сразу же за Уральском: на песках было великое множество куликов — коричневых веретенников и пестрых «сорок» с красными пунцовыми клювами, а в затонах, между песками, — непуганых уток, преимущественно чирков. Много было по берегам и великолепных кроншнепов, уже

* Старинное название реки Урал.